
Я тобой зависим!
Тори Тёмная
18+

Тори Темная

Я Тобой Зависим!

«Автор»
2026

Темная Т.

Я Тобой Зависим! / Т. Темная — «Автор», 2026

Чистая, подлинная любовь или вечное одиночество, погружённое во Тьму? Современная реальность или иная Вселенная, где властвует магия?Сюжет данной истории повествует о жизни молодого вампира из Тёмного мира по имени Роман и девушки по имени Виктория, которая в течение пяти лет теряет память и попадает в иную реальность — на Землю.Действия развиваются спустя десятилетие, где Вика является ученицей шестого класса. Она проживает с « старшим братом » Дэвидом, любящим опекуном, заботящимся о ней с момента её депортации в Москву.Девушка вскоре осознает, что её происхождение не полностью человеческое — она обладает Королевским статусом Принцессы...

© Темная Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Я Тобой Зависим 6
Сущности Тьмы 7
Скрипты Судьбы 8
Книги вне цикла: совсем скоро… 9
Серия 10
«Правители» 11
Цитирую… 12
torydarkness 14
Глава 1 15
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Тори Темная
Я Тобой Зависим!

Циклы

Я Тобой Зависим

«Я Тобой Зависим»
«Я Тобой Зависим 2: Возвращение из Бездны»

Сущности Тьмы

«Сущности Тьмы»
«Сущности Тьмы 2: Ритуал на крови»

Скрипты Судьбы

«Скрипты Судьбы»
«Продолжение следует»

Книги вне цикла: совсем скоро…

«Мой Демон»

Серия

«Правители»

«Роман»
«Продолжение следует»

Цитирую…

«Стражи Тьмы» — Тени, существа, отвернувшиеся от света и добра, ставшие полной противоположностью философии светлых сфер, таких как мир Любви. Жители этой пропасти питаются темной энергией, сконцентрированной в человеческих душах, переполненных гневом и скорбью.

«Администрация миров» — Высшие существа, называющейся себя — Богами, являются создателями и ведут правосудие в каждом из многих, мистических и потусторонних миров. Они же создали «Академию» для назначения новых, юных правителей своих миров. Также, следят за порталами и над активностью в каждом мире. Год создания Администрации — конец 1200-х.

«Бездна» — Пустота — вот что такое Бездна. Царство кромешной тьмы, где эхо одиночества множится до бесконечности. Здесь само время обратилось в камень, навеки застыв в неподвижности.

«14.03» — Праздник в честь Святого Валентина, является самым важным праздником в мире Любви. В то время, как «15.03» — Дата, является самым важным праздником в противоположном мире Тьмы.

«Порталы» — Резко и неожиданно появлялись в реальном мире на Земле в то время, когда Виктория только начала ходить в шк. Иногда, Роман сам открывал их, но чаще всего их явление вызывал сбой, еще задолго до событий первых глав.

«Видения» — Еще в самой юности, Королева Таисия обучаясь в Академии, изучала данное явление. Однако, позже оно передалось ее дочери, Виктории и с тех пор, девушка может видеть обрывками моменты, связанные с ее родным миром из-за крепкой связи с мамой.

«Комиссия Света и Тьмы» — Не менее важная группа высших существ, которую создала Администрация, дабы в самой критической ситуации не потерять миры и раз в несколько лет, с помощью них, проводить чистку миров, которые уже находятся «неактуальные».

«Любовь и Тьма» — Чёрное сердце может выражать любовь и привязанность, но в более нестандартной, даже ироничной или глубокой форме. Также есть мнение, что чёрное сердце может символизировать внутреннюю силу, решимость и уверенность, особенно в трудные периоды.

«Основы стихий» — Это знания о четырёх типах энергии Вселенной: земле, огне, воде и воздухе. Считается, что, изучив эти основы, можно научиться управлять любой энергией во Вселенной.

«Временной переход» — Когда-то позволил вампиру Роману покинуть мир Любви и вернуться обратно, сохранив свою сущность. Ритуал требовал тщательной подготовки и использования редчайших артефактов, но давал шанс на встречу с Принцессой Викторией без пагубных последствий для мира.

«Кровный союз» — Скреплённый пролитием крови. в большинстве религий такой союз считался самым крепким договором. Партнёры брали на себя ответственность друг за друга, и это относилось ко всем случаям, без исключений. Обычно союз заключается между вампирами-мужчинами и смертными женщинами, при этом истории о женщинах-вампирах, вступающих в связь со смертными мужчинами, считаются редкими.

Плей-лист

torydarkness

«Bound» — Roman Darkness
«Twisted Love» — Victoria Darkness
«Dark World» — Victoria Darkness

АКТ I
«Знакомство»

Глава 1
«Неожиданная встреча»

В центре повествования — Вика, девчушка на пороге четырнадцатилетия. Её волосы, как ночное небо, изменчивы в своих очертаниях, подобно капризной реке, то коротко стрижены, то ниспадают волнами до плеч, то собраны в кокетливые хвостики, то дерзко взмывают ввысь, напоминая героинь анимешных грез.

Наряды Вики — калейдоскоп, где скромность соседствует с королевским блеском, как будто в её душе живут две противоположности.

Характер Вики — терпкий коктейль из ранимости и силы. Довести её до слез — задача не из легких, но уж если кто осмелится, то будет предан забвению, словно призрак, стертый из памяти.

Месть — не её стихия, она предпочитает прощать, а не копить обиды. В глубине души Вика — хрупкий цветок, но снаружи — веселый и открытый бутон, тянущийся к свету. Годы меняют её, словно река, шлифующая камни, делая её мягче, спокойнее и мудрее.

Действие разворачивается в лабиринтах Москвы, в уютном уголке юго-запада, где время течет неспешно.

Городок, словно лоскутное одеяло, сшит из разных районов, связанных перекрестком, на котором светофор мигает, словно око мудрого старца.

Торговые центры — маяки, указывающие путь к развлечениям и покупкам. Она не один раз заходила туда. То-ли из-за похода в кинотеатр, то-ли из-за очередной порцией мороженного с фастфуда. «Айс Де-Люкс» с карамельным сиропом и шоколадной крошкой, которое она очень любила.

Или же она брала, впрочем как и всегда, свой набор из: средней, деревенской картошки с сырным соусом, что придавало еще сильнее вкуса, Цезарь-ролл или тот же Цезарь, но уже в виде салата и кофе-глясе, в котором она находила вкус капучино с добавлением шарика мороженного.

Вика живет в панельном доме, одном из тысяч, словно капля в море. В её районе есть все необходимое для жизни: магазины, школы, детские сады и игровые площадки.

Но самое любимое место Вики — парк, где природа, словно партизан, отвоевывает себе пространство у города. Сам парк ранее был обычным лесом, к которому люди особо старались не подходить.

Но спустя время, администрация городка решила построить там парк, где есть несколько площадок: спортивные, для детей и даже, для выгула собак.

Хотя, они все и так были раскинуты по городу, разделяясь на пару единиц в каждом районе. Так как парк был самым масштабным — люди, работающие в администрации, объединили их, создавая атмосферу уюта.

Аккуратные дорожки, меняющийся то на дерево, создавая момент, словно идешь по ней, направляясь в деревню. То на обычный каменный и мелкий песок, который обязательно в ботинок да попадет. Ну или же, обычная дорога, где часто можно встретить летом велосипедистов. А редкие фонари, то желтым, то чисто светлым и белым светом, освещая каждый шаг.

Парк жил своей жизнью: утром здесь бегали пенсионеры, днём мамы и папы с большими колясками и с миниатюрными собачками, а вечером подростки с гитарой у костровой зоны.

Дни юной девушки текли размеренно и предсказуемо, как старая мелодия. Но в воздухе витало предчувствие перемен, словно запах грозы перед бурей.

Странные сны, в которых она видела себя другой, более взрослой, более величественной, не совсем такой какой она была сейчас, преследовали её, словно навязчивый мотив.

Но, почему именно ее, жизнь связывала с этими странностями? Почему она не могла быть совершенно другой? Почему Виктории приходится, в свои четырнадцать лет, искать ответы на вопросы, которые ей, казалось бы найти — невозможно?

Вика часто просыпалась с ощущением, что только что была кем-то другим.

Сны были такими яркими, что реальность казалась бледной копией. Она видела себя в длинных платьях, среди зеркал и лестниц, где каждый шаг отзывался эхом чужих голосов.

Там она знала ответы, там не было вопросов.

Но стоило открыть глаза — и всё растворялось в сером утреннем свете.

Среди опекунов Вики выделялся Дэвид, её старший брат по духу, несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте. Высокий и статный, с темно зеленой челкой, он казался загадочным рыцарем без страха и упрека. Несмотря на зрелый возраст, он не проявлял интереса к личной жизни, словно бежал от любви, как от чумы.

Дэвид часто уезжал в командировки, оставляя Вику одну. Она привыкла к его отлучкам, но каждый раз провожала его с тревогой в сердце. Он испытывал вину за свои поездки и всегда извинялся перед ней, словно просил прощения за то, что не может быть рядом.

Виктория любила наблюдать за жизнью поселка из окна своей комнаты, где она чаще всего проводила время за просмотром мультфильмов по любимым каналам, которые еще недавно начали закрываться. А также и чтением немногих журналов по своим, любимым мультсериалам.

Тогда еще были популярны блогеры, снимающие обзоры на видео-игры, за которыми она следила.

Но даже они, хоть и не так сильно, пытались заглушить ту пустоту и одиночество, которое ее сковывало и разрушало, одновременно.

Кушать девушка очень любила, в особенности лишь сладкое. Пастила, шоколадная паста, конфеты, кислые мармеладки — были ее самыми любимыми.

Но приоритетом, всегда являлся — «Шарлиз», который Дэвид иногда покупал.

Дэвид старался из-за всех сил ей угодить, покупая разные, мягкие игрушки, сладости и так далее.

На дни рождения, он чаще всего дарил ей — новый телефон, планшет, которые она долго хранила.

Но даже они не приносили ей такой радости и удовлетворения, как его возвращения.

Она помнила запах его куртки — смесь дождя и дешёвого кофе, который он часто пил. Ведь, Дэвид не всегда делал чай, хоть оставлял его — приоритетом, особенно зеленый, успокаивающий. Имел привычку, изредка выпить кофе.

Дэвид был из тех, кто не употреблял ни сигарет, ни дешевого алкоголя из ближайшего магазина. Он считал, что это ему совсем ни к чему.

И отчасти, это было самым верным решением, так как из-за его «тяжелой работы», он вполне себе мог приспособится к этому.

Почему именно, тяжелой?

Вика часто спрашивала о сути его работы, но он всегда отвечал уклончиво. Единственное, что она хорошо понимала из его слов, так — это то, что его работа была связанна с документами, отчетами и т. д.

У нее было не мало примеров к этим, ключевым словам.

Документовед. Анализирует и оптимизирует процессы работы с документами, разрабатывает правила документооборота, следит за соответствием документов законодательству и внутренним нормативам.

Секретарь. Подготавливает и оформляет документы, ведёт переписку, формирует отчёты для руководства, организует хранение текущих бумаг, помогает в планировании документопотоков.

Офис-менеджер. Координирует административные процессы в офисе, в том числе работу с входящей и исходящей документацией, формирует сводные отчёты по хозяйственным и организационным вопросам.

Архивариус. Систематизирует и хранит документы с длительным сроком хранения, ведёт архивные описи, обеспечивает доступ к архивным данным, участвует в экспертизе ценности документов.

Но, когда она спрашивала его, приводя в пример нескольких вариантов из списка, который она сама составляла, он отвечал, что-то на подобии — все это вместе.

Но, как он мог работать всеми профессиями, одновременно? Это ведь, практически и физически — невозможно.

Когда Дэвид возвращался, дом наполнялся звуком его шагов, и Вика, забыв о мультфильмах, бежала к двери, чтобы первой увидеть его усталую улыбку.

Он всегда привозил ей маленький сюрприз — то фигурку из нового мультфильма, то яркую открытку, которая пахла типографской краской. Эти мгновения были её личным праздником, коротким, но таким тёплым, что сердце сжималось от благодарности.

Иногда по вечерам они сидели на кухне, и Дэвид рассказывал о городах, где бывал: о холодном море, о высоких мостах, о людях, которые никогда не узнают её имени.

Вика слушала, грызя кислые мармеладки, и представляла, как однажды сама увидит эти места. Но в этих мечтах всегда был он — её «старший брат» и опекун, её якорь, её единственный островок стабильности в мире, который казался слишком большим и слишком чужим.

Сны становились всё ярче, и она начала бояться ночей. В них она была кем-то важным, кем-то, кто не нуждался в чужих возвращениях, чтобы чувствовать себя целой.

Серые здания, детские площадки и спешащие люди — все это казалось ей до боли знакомым и немного унылым. Но именно здесь она чувствовала себя в безопасности.

Виктория и Дэвид жили в скромной квартире. У каждого была своя комната. Комната Вики была оформлена как будто по обычному: большая и светлая кровать с правой стороны от двери, средний, стеклянный и журнальный столик по середине комнаты для рисования или же для выполнения домашнего задания, слева от двери стоял большой шкаф для одежды, цвета тёмного дуба.

Дэвид был для нее не просто опекуном, а настоящим другом и наставником. Он научил ее читать сложные книги, разбираться в музыке и всегда поддерживал ее в любых начинаниях. Она ценила его заботу и внимание, хоть и не всегда понимала его скрытность.

Однажды, когда Дэвид собирался в очередную командировку, Виктория заметила в его глазах непривычную тревогу. Обычно он был сосредоточен и спокоен, но в этот раз он казался рассеянным и взволнованным. Он долго обнимал ее на прощание, словно боялся, что видит ее в последний раз.

Лето в тихом уголке на окраине Москвы набирало силу, словно предчувствуя что-то важное.

Дни неумолимо удлинялись, а вечера наполнялись нежной теплотой, но девушку они так и не могли согреть. Ей постоянно было холодно, постоянно знобило, словно — это были ее последние дни.

В школе она дружит с чутким парнем по имени Александр, который испытывает к ней совсем не дружеские чувства, но скрывает их.

Виктория и Александр, словно неразлучные звёзды, проводили все больше времени вместе, блуждая по знакомым улочкам, делясь сокровенными мыслями о книгах, фильмах, комиксах, мечтая о светлом будущем, полном надежд.

Саша, словно губка, впитывал каждое её слово, каждый вздох, каждое движение души, каждый раз когда она открывала глаза, тяжело вздыхая. Его любовь к ней росла, с каждым днем в школе на переменах или же во время обеда, после школы, прогуливаясь в парке или просто идя по улице рядом, на каникулах. Всегда.

Он любил ее, как нежный цветок, который только начинает цвести, как человека, который ищет себя, ищет свое место на этой земле и в этом мире, но страх потерять их драгоценную дружбу сковывал его сердце.

Он боялся признаться не потому, что боялся получить от девушки отрицательного ответа. Он боялся тишины, которая будет расти между ними с каждым днем, секундой или даже — годами.

Виктория же, в свою очередь, также боялась потерять ту нить, что связывала их, ту дружбу, которая была ей дороже всего на свете. Она знала непростую историю его жизни, знала, как рано он лишился родителей и как приёмные родители окружили его заботой и любовью. Она всегда поддерживала его, принимала его увлечения, давала мудрые советы, став для него настоящей опорой.

Конфликты между ними были редки, и чаще всего возникали из-за ревности Александра, который видел, как Вика общается с другими ребятами, помогая им в учебе. Но он знал, что для Вики важна не выгода, а доверие.

Эти темы Виктория обсуждала и с Дэвидом, находя в нем верного слушателя и советчика. Он всегда поддерживал её, помогал найти выход из сложных ситуаций, в школе, на уроках, в их общении с Сашей, о котором он узнал в самый первый день, который и стал началом их дружбы.

Дэвид ценил ее общительность и любознательность. Он верил в нее и в ее возможности.

Верил, как самому себе.

Однако, при этом он оставался верен своим принципам.

Шёл 2018 год, июль подходил к концу.

Однажды ночью Вика сидела на крыше их любимого места, откуда они вместе с Александром отправлялись на свои «героические дежурства». Это название появилось после того, как они обнаружили странные порталы, возникающие в разных уголках их тихого поселка.

Эти явления мало интересовали Викторию, ведь её собственные мысли не давали ей покоя.

«Как же хочется просто жить, как обычный подросток. Но этот сон… Он не отпускает меня. Предупреждение? Возможно. Но все так размыто… Который месяц я ищу ответы на свои вопросы и не нахожу. Тот парень со светлыми волосами… Он был не таким, как все. Словно из другого мира. И самое страшное — никто не поверит мне, если я расскажу. Скажут, что я все выдумала. Но это так странно…»

В тот момент её раздумий на крыше появился Александр, его силуэт отчётливо вырисовывался на фоне лунного света. — Снова одна? Что-то случилось? — спросил он, его голос был полон беспокойства. — Я всегда рядом, Вика, всегда помогу.

«Действительно! — с сарказмом подумала она, натягивая на лицо радостную улыбку, от которой уже всю челюсть свело. Так как ее носила чаще всего, именно в тот момент, если рядом кто-то находится. После чего, продолжала произносить слова где-то в голове, — Что могло случится со мной? Особенно, когда тебе снится один и тот же сон, где все происходит, словно заезженная пластинка…»

После чего, она томно вздохнула и произнесла: — Саш, спасибо тебе, ты делаешь для меня так много.

— Не говори глупостей, — возразил Саша. — Ты мне как сестра, и мне больно видеть, как ты страдаешь в одиночестве. Мне кажется, ты мне не доверяешь.

— Я доверяю тебе, Саш, — прошептала Виктория. — Просто не знаю, как всё объяснить. Боюсь, ты не поймёшь, и мы потеряем нашу дружбу.

— Да что ты такое говоришь! — воскликнул Саша. — Я всегда буду рядом. Расскажи мне всё, я пойму. Ты для меня очень важна, Вика!

Она все еще боялась ему рассказать, но понимала, что не может больше держать это в себе.

— Угу… И тебе не кажется это все странным? — Поинтересовалась Виктория, добавляя, — Все наши ночные посты, из-за которых мы потеряли сны? Или те порталы, которые появляются именно в этом районе Москвы? Или мне одной все — это просто кажется просто сном?

— Немного. Но я уже привык. Знаешь, многие мечтают о магических силах, о власти над тенью, о телепортации, о чтении мыслей. А мы с тобой, кажется, первыми это сделали.

«Да ладно! Серьезно?» — Продолжала Виктория почувствовав, как внутри нее поднимается волна недоверия.

— Ты рад этому? Или гордишься?

Спросила она, и он вздохнул: — Я и сам не знаю, Ви. Рад ли я, что делаю что-то важное, хотя… — оговорился он, продолжая, — я бы и не сказал, что — это важно, лишь исходя из того, что их видим, только мы. Ни полиция, ни обычные… люди. Но, я этим занимаюсь еще и не один. И горжусь тем, что рядом со мной моя лучшая подруга, которую я знаю не первый год.

Саша покраснел и отвел взгляд, а Виктория прикрыла глаза и слабо улыбнулась. — Хороший вопрос, почему — мы?

— Хотел бы я знать, — прошептал он.

«Вот и я о том же», — подумала она, но в ответ лишь молча вздохнула.

— Ну давай, — продолжил парень, — рассказывай, что у тебя на уме? Я все равно не отстану. Ты же знаешь. — Парень не собирался сдаваться.

Однако, Виктория лишь отмахнувшись, ответила: — Да нет, ничего серьезного. Мне уже лучше, спокойнее. Все хорошо.

— Ты уверена? На все сто процентов? — Уточнил он, продолжая недоверчиво смотреть на подругу с ноткой переживания и заботы.

Та лишь молча кивнула головой.

— Не поверю. — Отрезал он, продолжая, — я знаю тебя слишком хорошо, чтобы слышать от тебя такое.

— Саш… — Протянула она, закатив глаза, слабо вздохнув. Затем, цокнула.

— Что? — Возмущенно спросил он, нахмурив глаза сильнее, делая вид будто бы обиделся.

«Обиделся? Серьезно? Не поверю», — мысль, которая пришла ей тут же в голову, лишь была отголоском тех слов, которые ранее произнес парень.

Но Виктория уже не первый раз замечала данную реакцию от друга. Поэтому, она собравшись с мыслями, тяжело вздохнув, продолжила твердить, — со мной, Саш, правда, все в порядке. Беспокоится не о чем, абсолютно не о чем. Просто, я взрослею. И еще не разобралась в своей подростковой жизни. Понимаешь ведь меня? Или тебя не посещают мысли о том, что куда лучше поступать учится после того как закончишь школу, кем быть и кем работать… Понимаешь?

От части, она — соврала. Соврала ему о лишь о том, что думает чаще об этом.

Почему?

Потому, что именно Саша был тем самым инициатором того, чтобы начать вести ночные посты, иначе Вика бы и в жизни не пошла на такое.

А еще большее рассказывать ему о своих снах, она и не сильно горела желанием. Не хотела, чтобы он пошел дальше и стал узнавать каждый раз о новом сне с тем парнем.

Вика не была глупой, чтобы не заметить как Саша старался быть ей больше, чем просто — друг. Однако, лично для нее, значение — друг, было гораздо легче воспринимать, чем слово «пара».

«Какая из нас — пара? — спросила она, казалось бы, даже больше чем его самого. — Мы все еще дети, чтобы становится в рамки — серьезных отношений».

Но, тогда почему она сама об этом не скажет? Боится? Но чего?

— Ну… Ладно, я понимаю. — Ответил он, после минуту подумал и решил «переобуться». — Хотя, нет Вик, я не могу тебя понять. И мне кажется, что уже никогда не смогу. — Продолжал он, не останавливаясь. — Когда это ты стала такой… взрослой? Где я упустил этот момент? — Спрашивал он, продолжив. — Просто, я все еще волнуюсь за тебя, за твое здоровье, которое может в любой момент… или настроение, которое менялось раньше раз сто за один день, да и… за твою жизнь вообще, и именно из-за этого чувствую себя лишним, ненужным. Как будто бы… — я старая, рванная и дряхлая игрушка, которой место… далеко не здесь. А скорее — на помойке. Которую… ребенок давно забыл, а родители выкинули, посчитав… не нужной.

В его словах, а именно в самом конце, голос начал подрываться. А дрожь, которой и не было до этого, начинала расти.

Однако, Вика знала его, знала о том, что он — приемный сын, которого бросили родители, отдав в детский дом, после которого его забрала другая семья.

Виктория почувствовала, как внутри неё всё сжалось. Она знала, что его слова — не просто метафора, а крик души, который он так долго держал в себе. — Саш, — её голос дрогнул, и она сделала шаг к нему, — ты не игрушка. Ты — человек, который значит для меня больше, чем кто-либо другой. Ты — моя опора, мой самый близкий друг, и я никогда, слышишь, никогда не считала тебя лишним.

Она взяла его за руку, и он вздрогнул, но не отстранился. — Я просто боюсь, что однажды ты поймёшь, что я тебя подвожу. Что я тяну тебя вниз, в эти ночные приключения, которые мы начали, — его голос стал тише, почти неслышным.

— Ты не подводишь меня, — твёрдо ответила она, сжимая его пальцы. — Мы справимся, что бы ни случилось.

Он поднял на неё глаза, и в них стояли слёзы, которые он так старался скрыть. — Вика, я боюсь, что потеряю тебя. Что однажды ты проснёшься и поймёшь, что я — не тот, кем ты меня считаешь. Что я — просто чужой, который притворяется своим.

— Ты — не чужой, — прошептала она, обнимая его, чувствуя, как его плечи дрожат. — Совсем не чужой.

Она прижалась к нему, вдыхая знакомый запах, и впервые за долгое время почувствовала, что они — одно целое. И хотя её собственные секреты всё ещё лежали камнем на сердце, она знала, что сейчас важнее — быть рядом, а не говорить правду.

Отстранившись, они оба смотрели на звездное небо, после чего девушка взглянула на парня, который продолжал смотреть на небо. Она заметила в его глазах — отражение, словно вместо него стояло зеркало.

«А он милый, когда злится» — подумала она, усмехнувшись.

— Так, вот давай не будем о плохом. — Отрезала Вика, дернув мальца локтем.

— А, что? — Спросил парень, — это разве не так?

— Совершенно не так, Сань и ты это знаешь, даже лучше чем я… — Она подмигнула ему, чутка улыбнувшись. — Спасибо… Это очень важно для меня. И ты мне очень важен. Я ценю каждую нашу встречу. Иначе я бы не приходила сюда и не ждала тебя.

— Ох… — Он вздохнул и покраснел, почувствовав себя неловко и в тоже время жалко, после чего отвел взгляд. — Ладно, хватит слез. — Произнес он, вытирая слезу с щеки.

Саша редко плакал, старался быть сильным. Но только Вика могла растопить лед в его сердце и наполнить светом его полупустую душу.

Даже если Вика так и не рассказала ему о своих мыслях, она была в сильном стрессе из-за событий, начавшихся с загадочного сна, где она оказалась в другом мире и встретила загадочного юношу со светлыми волосами, одетого в черное. Единственное, что терзало её сердце и вызывало тревогу, — его алые глаза. Неужели такое возможно? Кто он? Дьявол? Вряд ли бы сам дьявол будет смотреть на нее с… Добротой в глазах? А у него явно был взгляд далеко не дьявольский. Может быть, ей показалось. А может — это был… «вампир»? Эта мысль преследовала её дни напролет.

Александр глубоко вдохнул и, достав телефон, взглянул на часы. Затем он повернулся к ней и спросил: — Давно ли ты проверяла время? — Он смотрел на неё с вопросом, но она лишь молча пожала плечами и печально устремила взгляд вдаль.

— Ясно… — вздохнул Александр, — Ну что, пошли? — поинтересовался парень, смотря на нее, слегка прикрыв глаза.

Девушка поднялась с бордюра и кивнула в знак согласия. Парень хотел её поддержать, но не знал, что сказать.

Вскоре они неспешно двинулись по недавно проложенной дороге.

По пути к метро Вика пыталась выглядеть беззаботной, но Саша каждой клеточкой чувствовал её напряжение. Он понимал, что за этой маской скрывается буря эмоций и страхов, о которых она молчит последние дни. Он знал, что давить на неё бесполезно и просто нужно быть рядом, пока она не решится открыться.

Идя по тёмным улицам, Вика невольно вспоминала детали сна. Красные глаза парня преследовали её, словно тень. Она пыталась найти логическое объяснение этим видениям, но безуспешно. Сон был настолько реальным, что грань между явью и вымыслом размывалась.

Виктория вновь погрузилась в свои раздумья, уставившись в пустоту. Казалось, её разум был под чужим контролем.

Парень, заметив её состояние, обеспокоенно решил вернуть её в реальность: — Ви? Вик, всё хорошо? — спросил он.

Она, услышав его голос, не сразу опомнилась. — Что? — отозвалась она.

— Ты словно выпала из реальности, — ответил он. Затем добавил: — Погоди, ты вроде говорила, что у тебя бывают видения. Что-то увидела?

Он с любопытством посмотрел на неё. Она кивнула, подтвердив, что видела, но заверила, что ничего серьёзного не произошло.

— Ты уверена? В последнее время ты часто так делаешь.

— Да, всё в порядке. Не волнуйся обо мне.

— Всё равно буду, ты мне очень дорога. В любом случае, я не останусь в стороне.

Парень произнёс это с лёгкой хмуростью. Девушка слегка улыбнулась и поцеловала его в щёку.

— Спасибо, Саша. — Поблагодарила она, — ты мне тоже очень дорог. Просто не могу отделаться от мысли, что эти порталы появляются не просто так, и мы, видимо, не случайно на постах. Знаю, это может звучать глупо, ведь мы всего лишь подростки. А вдруг, все — это наша фантазия? Нам следовало бы вести себя как все нормальные люди. Но я не чувствую, что моё присутствие здесь оправдано.

Парень вздохнул, понимая её мысли, и посмотрел на неё с вопросом.

— Ты хочешь сказать, что это пока лишь цветочки? Интересно, что же будет потом? Не станет ли это чем-то более опасным? — спросил он.

— Не знаю, Саня… Меня саму пугают эти слова, — ответила она.

— Тогда стоит выяснить, в чём дело. Ты рассказала об этом Дэвиду? — поинтересовался он, вспоминая, как тот забирал Вику из школы. Девушка говорила, что Дэвид — её старший брат, ведь кроме него у неё никого не было с детства.

— Нет, я боюсь, что он не поймёт или воспримет всё неправильно.

Тот задумчиво посмотрел в сторону и молча кивнул, соглашаясь с её опасениями. Однако, вскоре он произнес, вздыхая: — Хорошо, я тебя понял.

И снова воцарилась тишина, но вскоре рядом с ними открылся ещё один портал. Александр взглянул на неё, одобрительно кивнул и слегка усмехнулся. Она лишь тихо вздохнула, взяла его за руку и приблизилась к порталу.

Когда они оказались на месте, первое, что заметил Саша, была полицейская машина, припаркованная возле детской площадки.

Девушка тоже обратила на неё внимание. — Как всегда, они нас опережают, — грустно вздохнула она.

— Удивительно, что никого нет. Хотя мы и близко, но всё равно так.

— А ты точно уверен, что мы здесь одни? — поинтересовалась она.

— Хочешь подойти и проверить? — уточнил он.

— Боюсь, что они нас заметят и тогда, нашим, ночным прогулкам — капец, — пробормотала она.

Саша просто кивнул в знак согласия.

— Как думаешь, откуда этот портал и куда он ведёт? — спросила она, приблизившись к нему.

— Не знаю. Но… Будь осторожна, иначе он тебя утащит. — Более серьезно и прямо ответил он, но Вика словно под неким гипнозом, проигнорировала его слова.

— Может, тогда я и узнаю то, что от меня скрыто.

Девушка слегка вытянула руку вперёд, но парень схватил её за руку. — Я же предупредил…

Виктория редко смотрела на парня, но казалось, что её что-то тянет в ту сторону. — А? Саша? Я…

— Ви, ты в порядке? Что-то заметила? Мне не терпится вернуться. Может, разделимся и пойдём по домам?

Парень больше беспокоился о её состоянии, чем о себе. Он не мог представить, что с ней может случиться.

После того, как пара обошла жилой район, Виктория взглянула на часы в телефоне и поняла, что скоро рассвет. Первые автобусы уже начали ходить.

Девушка посмотрела на остановку, где остановился автобус, идущий в школу.

— Ничего себе, уже почти четыре часа, — удивилась она.

— Ну что ж, могу с уверенностью сказать тебе: доброе утро! — иронично ответил он с лёгкой улыбкой.

— Взаимно, Сань, — спокойно ответила она, улыбнувшись ему в ответ.

Черноволосая девушка решила, что им пора возвращаться домой. Парень скривился, явно недовольный. — Сегодня же выходной, верно? — спросил он, на что она кивнула. — А скоро и в школу. Как же быстро пролетело лето… — вздохнул он.

Виктория понимающе посмотрела на него, обняла его. — Не переживай, Сань. У нас осталось всего пара недель. А осенние каникулы начнутся только в конце октября и продлятся всего неделю.

Тот тоскливо вздохнул. Затем они обнялись перед тем, как разойтись по домам.

На крыше стоял силуэт в капюшоне, наблюдал. Он исчез.

«Я же видела его! — Воскликнула она. — И почему он исчез? Если он хотел, чтобы я специально обнаружила его там, то… ради чего? Ради прикола?»

Пока девушка подходила к своему дому, парень приблизился. Она обернулась.

Её взгляд невольно остановился на парне, немного превосходящем её в росте. Он стоял, скрестив руки на груди, словно воздвигнув барьер. Его глаза, цвета глубокого изумруда, прятались в тени капюшона черной толстовки, окутывающей его, словно мрачная тайна.

Внезапно по коже пробежал озноб предчувствия. Если бы она только знала, что ее — «плохое предчувствие», ее не обманывает, и что ей стоило проигнорировать присутствие парня, тем самым вернуться домой.

Он приподнял бровь осматривая девушку с ног до головы, медленно поднимая глаза, якобы оценивая ее внешний вид, после чего — лишь нагло усмехнулся, тем самым удостоверившись в том, что она была — слишком хрупкой и худой. «Как я и думал», — произнес он, лишь мысленно. Однако, когда он открыл рот, то в его голосе мелком звучали нотки иронии: — Опять так поздно? Дэвид сразу заметит. Неужели не боишься?

Вопрос вампира сбил её с толку, ведь она даже не подозревала об их знакомстве. Конечно, ведь не каждый же день встречаешься с вампиром. Да еще и в четыре утра, перед первыми лучами солнца!

— Откуда ты знаешь Дэвида? — с любопытством спросила Виктория. Только вот, хотела продолжить говорить, как парень решил ее перебить.

— О, у меня много информации, особенно о тебе, — ответил он, словно говоря шепотом, заметив её замешательство.

— Кто ты и… Что тебе нужно? — с настороженностью прошептала она.

Он парировал, ведь в нем не было никакого желания объяснять ей, — дело в том, что ты уже многое знаешь. Видишь, что происходит, когда все нормальные люди спят. Неужели не страшно совсем одной?

— Я не одна. — Твердо ответила девушка. В ее слове слышалась легкая уверенность, которую тот быстро и без лишних действий, превратил в сомнения.

— Конечно… — ответил парень, томно вздыхая, после чего продолжил, — твой друг, Саша, вроде бы, всегда с тобой, верно? Но что скажет полиция, если увидит вас ночью без присмотра? И кому они расскажут, где все эти ночи ты находилась?

Девушка посмотрела на темные окна третьего этажа. После чего, парень продолжил, заметив ее взгляд. — Правильно. Что они спросят в первую очередь? Не заберут ли тебя в приют?

Она пожала плечами. — Не думаю, что это меня напугает. Хотя… наверное, должно. Просто, я привыкла. Привыкла к тому, что не могу спокойно спать, пока не отыщу ответы. А Саша.. Он сам полез во все это, сколько бы я его не останавливала. А тебя бояться мне незачем.

Виктория рассказывала ему все то, чего он явно не должен был знать. И это, судя по тому как изменилось лицо парня, от полного спокойствия и игнорирование всего, что находится рядом, вплоть до раздраженности. Его руки, а именно ладони сжались в кулак, хоть он и продолжал стоять спокойно.

«М-да, — произнес он, вновь вздыхая где-то в глубине души. — Зря я здесь…»

— А вот это сейчас обидно было, — выдал парень, услышав крайние слова девушки, вдобавок фыркнув.

— Обидно? Тебе? Серьезно? — усмехнулась она, пытаясь скрыть волнение. — Вампиров ничем не проймешь.

Он выдержал её взгляд, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на удивление. — Ты смелая. Но смелость безрассудна, если не знаешь, с чем имеешь дело. Ты играешь с огнем, вот только огонь бывает разным и очень… Опасным. — Он приблизился, и она отступила. От него исходил леденящий холод. — Помни, Ви, — прошептал он. — Некоторые ночные игры заканчиваются очень плохо.

Как только он закончил говорить, она заметила как его рука легонько коснулась ее щеки.

«О чем это он? — Спрашивала она, ощущая как сердце бешено колотилось. — Игра? Предупреждение? Или что-то зловещее?»

Её пальцы коснулись шеи, словно ощущая прикосновение льда. Слова вампира эхом отдавались в голове, вызывая страх и любопытство. Что он имел в виду? И почему ей показалось, что в его глазах мелькнула боль?

Его зовут Рома, и он настоящий вампир. Он подошел к ней вплотную и показал клыки, испугав её.

Ее сердце ухнуло куда-то вниз, когда перед ее глазами мелькнули острые клыки. Зловещая усмешка, которую она приняла за насмешку, теперь казалась хищной. Но вместо страха, который должен был её сковать, она почувствовала лишь укол жалости. Этот вампир, Рома, выглядел таким же потерянным, как она сама, хотя и скрывал это за масками угрозы.

— Ты не должна меня боятся, Вик, — продолжал он шептать, — Я тебе не угроза. Я докажу, что мои слова — не просто слова. Сия!

И внезапно появились экраны. Сия, андроид-бот, созданный Ромой, открыла перед ней фрагменты её детства, окутанные тайной и полузабытым туманом.

Среди обычных моментов мелькали тревожные эпизоды: визиты бледного мальчика с нечеловеческим видом — вампира.

Викторию поразил один момент: она, младенец, лежит на руках женщины с царственной осанкой и холодным взглядом. Женщина, её мать, держала ребёнка с нежностью. Этот образ вызвал в сердце девушки острую тоску по семейному теплу, которого она никогда не знала.

Контраст между этим моментом и одиночеством в детском саду, стал невыносимым. Её жизнь была лишена семейной атмосферы, праздников, игр. Лишь одинокие вечера, пустая квартира и холодное одиночество. Эта пустота, отсутствие любви, стали неизменной раной. Вся моя жизнь — сплошная ложь? Или же — это все и есть ложь? Она чувствовала себя запутанной, глупой и очень наивной. Не ужели, вся ее жизнь — это знаки из другого мира? Не ужели все те моменты, когда она, вместе с Сашей, отправлялись по ночным постам, закрывая порталы, которые появлялись из ниоткуда — на самом деле были подсказкой?

Виктория отшатнулась от экранов, потрясенная. Рома наблюдал за ней с каким-то странным выражением.

— Это… правда? — прошептала она. — Кто эта женщина? Почему я ничего не помню?

Рома молчал, а затем приблизился, его тень накрыла её. Он видел в ней точную копию себя когда-то в детстве — сломанную, преданную, замкнутую в себе. Роман осознавал, сколько моральных сил ему потребуется, дабы вернуть ей память и вместе с этим, вернуть ее домой, в совсем другой мир.

После того, как Сия завершила показ воспоминаний, Рома кивнул, скрывая что-то за маской безразличия. Щелчком пальцев он стёр изображения, оставив её наедине со своими вопросами. Кто она? Правда ли это? Или иллюзия?

Вампир, заметив её смятение, вампир произнес следующее, — прекрати, пожалуйста. Хоть я и ожидал от тебя подобных вопросов, но не думал, что они появятся у тебя слишком быстро. — Закончил он, схватив себя за голову обеими руками.

Ее взор утонул в бездне его изумрудных глаз, где на миг вспыхнул алый пожар. В голове нежданным гостем возник новый вопрос, но ответ прозвучал прежде, чем она успела озвучить его вслух, словно эхо в пустом колодце.

«Да, я реален, глупышка». — начал он, слабо улыбнувшись, — «Вопрос лишь в том, хватит ли у тебя смелости это принять? Если бы я жаждал твоей погибели, ты бы уже танцевала на лезвии ножа. Разве это не очевидно? Полагаю, что да». Как только он закончил толковать ей об этом в ее голове, приподнял бровь.

— Постой, каким дьявольским образом ты проникаешь в лабиринты моего разума и слышишь мои мысли? — уточнила она, возмущаясь.

— Весьма проницательный вопрос. — Ответил он, добавляя, — я могу тебе, как-нибудь рассказать об этом, если ты того сама захочешь. — Удостоверил Роман, смотря на девушку без эмоционально, словно он ожидал этот вопрос. — Что-то еще?

— Но… Это за гранью! — Ее изумление достигло апогея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.